

Пролог

Между королевством Блюкор и Сумеречной зоной заключён пакт: вампиры не убивают людей, люди не охотятся на вампиров. Вампиры не лезут в дела людей, но иногда оказывают особую помощь. А люди... за деньги позволяют себя кусать, такие люди зовутся кормильцами. Но даже они ни разу не пересекали территорию Сумеречной зоны. Человек, посмеявшийся вторгнуться в логово вампира, посмеявшийся переступить порог его дома, будет немедленно казнён.

Тогда почему это... существо неопределённого пола, с одежды которого стекает грязь на персиковый ворс ковра, озирается по сторонам с неподдельным любопытством, будто имело право прийти? Почему отец стоит за его спиной со спокойным выражением лица, а в тёмно-синих глазах читается предупреждение?

Зачем отец собрал всех нас в гостиной? Что хочет сказать такого, отчего сестра уже нервничает, хотя он не проронил ни слова?

На крепкой шее существа бьётся жилка. Часто-часто... Существо сглатывает, сжимает тонкие паль-

цы, и разжимает, и смотрит... заинтересованно. Будто оценивает нас. Анализирует. В огромных, по-детски распахнутых глазах цвета светлеющего неба во время утренней зари, чуть тронутых серой дымкой, нет страха.

Существо словно не понимает, кто перед ним. Словно... смеётся? Оно принимает нас за диковинку, и это... неправильно.

Так не должно быть.

Люди боятся. Трепещут. Бывает, оголяют зубы, но всё равно боятся. Даже их правитель, именуемый себя королём, боится. Говорит с отцом, а у самого поджилки трясутся. Потому что знает — одно движение, и он будет валяться на полу тряпичной куклой со сломанной шеей. Пустой и обескровленный.

Существо не знает. Оно хлопает пушистыми ресницами и улыбается. Мерзость... Зачем оно улыбается? Никто ни разу нам не улыбался. Как смеет оно осквернять своей улыбкой это священное для нас место?

Сестра рядом дёрнулась. Она, как и я, как и брат, чувствует себя неуютно. Если протянуть руку... один хруст...

— Хочу вам представить — Ясмина. Ясмина будет жить с нами. Позаботьтесь о ней.

Что?!

Глава 1

«Если вас хотят отдать в рабство — не отдавайтесь».

Из размышлений Ясины

Если бы дневной свет мог убивать — я бы уже умерла. Но нельзя же умереть дважды? Или всё-таки можно?

...тот поворот был опасным. Дорога мокрой. А резину... стоило давно поменять.

Смерть чувствуешь. Просто появляется мысль в мозгу: «Сейчас я умру. Это конец...» В душе зарождается отчаяние и страх, но сделать уже ничего нельзя. Ловишь последний вздох, пытаешься сосредоточиться на нём, убеждаешь сердце биться: «Давай ещё разок. Пожалуйста...» Но...

Я точно знаю, что тот удар был последним.

Почему тогда сейчас я снова ощущаю биение в груди? Почему свет режет глаза сквозь закрытые веки? И боль... настоящая. Тело жжёт.

— Господин Йован, почему мой товар в таком ужасном состоянии? — раздался мягкий обволакивающий голос. Но за мягкостью отчётливо ощущалась ирония и... опасность?

Я попыталась пошевелиться и чуть не вскрикнула от боли! Сжалась в комок и закусила губу. Что бы ни происходило, я вряд ли смогу вмешаться в собственную судьбу.

— Дык бежать пыталась. Мерзавка! — выругался второй собеседник и харкнул. Надеюсь, не на меня. Судя по голосу, продавец «товара» — престарелый старикашка, который злоупотребляет куревом и алкоголем.

— Но это не повод портить мой... товар, — с нажимом произнёс обладатель мягкого тембра. — Я заплатил за вашу дочь половину от назначенной суммы и хотел получить то, что видел при оставлении залога, а не вот это... — «Вот это» было произнесено с особой брезгливостью.

Неужели я настолько ужасно и жалко выгляжу?

— А волосы? Волосы тоже вы обрезали? В наказание за побег? — не унимался недовольный покупатель. Могу предположить, моего новоиспечённого папашу ждут неприятности, дай бог ему долгих лет жизни... в аду.

— Дык... сама... — упавшим голосом вымолвил «папаша». — Ух-х! Я тебя, дрянь такая...

— Полегче, — угрожающе осадил покупатель. — Вы и так уже... Ладно. Девчонку поднять, уложить в карету. Я поеду верхом.

— А-а... господин Игнес, а деняк? — растерянно произнёс папашка, пока я пыталась дышать и не сдохнуть повторно. Это было бы иронично...

— Денег? — усмехнулся покупатель. — Радуйся, что руки тебе не оторвал за порчу моего имуще-

ства. По коням! — велел он, и меня подхватили сильные руки.

Я тихо застонала, давясь кровавой слюной.

Меня сгрузили на жёсткое сиденье, но я не удержалась и скатилась на пол. Раздался смешок.

— Ноги подбери, — грубо произнёс неизвестный голос. Пришлось подтянуть к себе колени, обхватив их руками. Хлопнула дверь.

— Поехали-поехали! — скомандовал покупатель. — К ночи должны обернуться!

— Не успеем до сумерек, — возразил грубый голос, что приказал мне подобрать ноги. — Надо ночлег искать.

— В лесу? — с сомнением поинтересовался покупатель. — Чтобы волки загрызли или того хуже? Нет, выдвигаемся сейчас. Надеюсь, пронесёт.

— Ох... затеяли вы, господин, — тихо рядом с каретой произнёс грубый. — Через границу людей...

— В объезд будем добираться втрое дольше, — покупатель всё же услышал. — У меня нет этого времени. Его Высочество ждать не любит...

Карета дёрнулась и покатила. По ухабам и кочкам, вышибая из меня дух.

Как долго я ещё продержусь? Судя по ознобу и внутреннему жару — не очень долго. Попробовать сбежать? Я и трёх шагов ступить не успею. Сильно же меня... то есть её, ту девушку, в чьё тело я попала...

В голове взорвалась боль, и перед внутренним взором замелькали образы.

Девушка расчёсывает длинные пшеничные волосы. Улыбается своему отражению, чему-то радуясь. У неё красивые серо-голубые глаза: большие, в обрамлении пушистых ресниц. Полные губы, но слегка широкие скулы.

«Он ждёт меня... ждёт. Любит. Несомненно. Иначе зачем кольцо? Зачем предложил сбежать с ним?..» — мысли не мои, чужие. Предыдущей хозяйки тела...

Девушка готовится к побегу. Заплетает косы, надевает штаны и рубашку. Сапоги...

В дверях застыла девчушка лет восьми с такими же волосами.

«Мая... — шепчет девушка, опускаясь на одно колено. — Я вернусь за тобой. Обязательно вернусь!.. — она порывисто обнимает сестрёнку и целует в лоб. — Только папеньке не говори. Он рассердится. А я... я так больше не могу. Понимаешь?»

«Яся...» — малышка смотрит, не двигаясь. Провожает сестру взглядом, а после...

Девушка не успела дожидаться своего спутника. Отец с хлыстом в руке появился неожиданно. Вышел из-за куста бузины и рассёк воздух...

Спину прострелило болью.

«Вот урод!» — подумала я и попыталась открыть глаза. Не хочу больше видеть это издевательство. За что он так с ней? За то, что сбежала? За деньги испугался? Продать своего ребёнка, даже принцу, это же зверство!

Не знаю, сколько по времени тряслась карета, сколько я провалялась в болезненном забытьи, ох-

ваченная жаром. Но мы всё же остановились на привал.

Дверь кареты открылась. Меня насильно напоили водой, умыли лицо и обработали раны, оставленные хлыстом.

— Пей, — приказал грубый голос, прикладывая к моим губам чашу. — Это отвар, легче станет.

Легче действительно стало. Когда мы снова тронулись в путь, я смогла разлепить веки и переползти с пола на сиденье. Привалилась к боковой стенке кареты и приоткрыла шторку.

Лесная просека. Сумерки почти сгустились. Верхушки деревьев угрожающе крелятся, скрипят стволы... Вдалеке раздался вой.

— Нужно ускориться! — выкрикнул покупатель и верхом на лошади подъехал к моему окошку.

— Очнулась? — ехидно усмехнулся он, тряхнув светлой чёлкой. А глаза зелёные. Колдовские... — Это хорошо, скоро покинем эту срань адову, а там до Шауслема версты две, не больше. Ты, главное, не помри, иначе его высочество... зол будет, — закончил многозначительно и поскакал вперёд, подгоняя коня ударами пяток по бокам.

— Не помру... — тихо буркнула я и отвернулась.

Что в ней, то есть во мне уже, такого особенного? Зачем я его высочеству? Судя по всему — нищенка, не из знатного рода... Не красавица, но и не уродина. Обычная. Тогда что?

Голова раскалывалась. Может, всё же побег? Ещё один? А если незаметно? Просто открыть дверь и выкатиться... А потом куда? Ночью, посреди леса. Нет уж...

Не знаю почему, но к его высочеству не хотелось. Ни мне, ни Ясе. Яся будто знала, зачем она принцу понадобилась, но её память предательски молчала. Плохо...

Может, в городе мне удастся сбежать, когда немного полегчает? Когда смогу двигаться, а не лежать бревном...

Глава 2

«Когда вам предлагают смерть или жизнь с вампирами — выбирайте вампиров...»

От тряски, ломоты во всём теле, от слабости я задремала.

Во сне я видела старика-папашку, что неистово хлестал Ясю по спине и ногам, видела равнодушную малышку Масю, что хладнокровно наблюдала за мучениями сестры...

«Он обещал мне белые ленты и сарафанчик...» — вымолвили детские невинные, казалось бы, губы.

Видела обрывками мой последний заезд на мотоцикле. Видела, как улыбалась, надевая шлем, и махала своим подругам, что пришли посмотреть на гонку...

Видела осуждающие глаза матери и полные гордости голубые глаза брата.

Яр... ты так многому меня научил, а я подвела тебя. Ты верил мне, а я...

Карету внезапно подкинуло.

Я больно ударилась о потолок и зашипела, хватаясь за макушку.

— Что происходит?

Карета разгонялась всё быстрее. Нельзя нестись по такой дороге! Они что там, с ума посходили?

Я выглянула в окно и юркнула обратно. Мимо пролетел всадник. Просто пролетел. Без лошади. И, прокатившись кубарем, приземлился, кажется, свернув шею...

Тут и там раздавались резкие вскрики и так же резко смолкали. Лошадь несла...

Я вжалась в стену кареты, боясь пошевелиться. Сердце грохотало в груди, болью отдавая в висках. Ещё немного, и я перестану дышать.

Что за чертовщина творится?

Карету подбросило в очередной раз и начало заваливать на бок.

Я уперла руки в стену, словно кошка, мысленно крича: «Помогите!..»

Дверь вырвало вместе с обшивкой. В карету нырнула рука и ухватила меня за шкурку драного балахона.

— Ва-а!.. — только и успела выкрикнуть и зажмуриться.

Я ожидала удара, но его не последовало. Я будто зависла в невесомости. Не чувствовала земли под ногами...

Осторожно распахнула веки и вздрогнула. Дёрнулась, но сильные руки удержали. Смуглое, обескураживающе выразительное лицо незнакомца выражало безразличное спокойствие.

Он просто нёс меня на руках, перешагивая через корчившихся от боли, перепуганных людей, и смотрел перед собой. А глаза... я просто не в силах была оторваться от этих глаз. Насыщенно-синие. С искорками на дне радужки. Таких не бывает!

Незнакомец остановился возле жавшегося к земле покупателя. Это точно был он. В зелёных колдовских глазах застыл ужас.

— Я приношу свои искренние извинения, — голос незнакомца звучал низко, с бархатистыми нотками и мелодичными переливами и уж точно не искренне. — Вроде бы никого серьёзно не ранил, но всё же рекомендую как можно скорее покинуть мои земли.

— Да... да-да, мы сейчас... — сглотнув, заверил покупатель, несмело приподнимая голову. — А-а...

— А девушку я забираю, — кивнул незнакомец. — И впредь прошу не нервировать моих вампиров. Они могут счесть, что на людей можно охотиться, и совершить непоправимое.

— Я-я... понял. Я передам Его Высочеству... — покупатель попятился, но не успел.

Незнакомец наклонился вместе со мной, держа меня, словно я ничего не вешу, ухватил покупателя одной рукой за грудки и притянул к себе.

— И ещё... — голос стал ниже. Завораживающе. — Ты забудешь, что произошло. Вернёшься в столицу и сообщишь, что девушка сбежала.

— Вернусь в столицу... и сообщу, что девушка... сбежала... — словно механическая кукла, покорно повторил покупатель. В его глазах не было осмысленности.

Гипноз? Такое возможно?

И тут меня пронзила мысль...

«И впредь прошу не нервировать моих вампиров...»

Вампиров?!

Ма-мо-чки... кажется, мне пора!

— Лежи смирно, — бесстрастно произнёс незнакомец, легонько тряхнув меня. — Не дёргайся. Ты ранена и слаба. Будешь сопротивляться, навредишь себе.

Вампир спокойно углублялся в лес, а его скорость становилась быстрее.

— Куда вы меня несёте? — осторожно пискнула я, пытаюсь понять, в какую сторону мы движемся.

Вампир опустил взгляд синих глаз, в которых мелькнул и погас слабый интерес.

— К границе человеческого города. Найду того, кто поможет, и уйду. Ты должна вернуться домой или найти себе новый.

— Но... меня продали, — тихо заметила я. Возвращаться домой? Это к тому бешеному папеньке и сестричке, что сдала меня за белые ленточки? Ну уж нет!

— Продали? — вампир сбавил скорость. Деревья перестали мелькать, и тошнота отступила. Я облегчённо выдохнула и поёрзала у него на руках.

— Да. Принцу, если я верно поняла. Тот мужик... то есть покупатель, говорил, что Его Высочество будет зол и... если я вернусь, меня снова высекут, — сипло вымолвила я и поморщилась. Адреналин схлынул, а боль осталась.